

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-1-123-134

И.Е. Барыкина

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

I.E. Barykina

STUDYING THE HISTORY OF PERSONAL LIBRARY: A CONTRIBUTION TO THE PROBLEM STATEMENT

Аннотация. Российские личные библиотеки впервые стали предметом комплексного изучения современного исследователя О.Н. Ильиной, которая очертила круг научных проблем, связанных с терминологией и историографией этих книжных собраний. В поле зрения исследователя оказались владельческие экземплярные особенности личных библиотек, их судьбы, источники и методы исследования, формирование и развитие направлений историографии по данной тематике. Каждое из обозначенных направлений имеет перспективы для развития не только в области библиотековедения, но и для исторических исследований. Для историков особый интерес представляют библиотеки учебных заведений, книжные собрания ученых с их собственными маргиналиями или заметками их коллег, описания личных библиотек, оставленные сторонними читателями. Библиотеки многих современных учебных заведений, история которых начиналась в позапрошлом и прошлом столетиях, содержат экземпляры, поступившие из других, порой очень известных, собраний. Например, в библиотеку Педагогического музея военно-учебных заведений поступали книги из коллекции Царскосельского лицея. История личной библиотеки в дореволюционный период могла служить, например, дополнительным аргументом для утверждения более высокого социального статуса (как в случае с книгой академика Н.П. Лихачева о семейном книжном собрании), она же может иллюстрировать мировоззрение представителей правительственных кругов и высшей аристократии (как книжное собрание и читательские интересы принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской), раскрывать формирование личности

Барыкина Инна Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века РГПУ имени А.И. Герцена

Barykina Inna Evgenievna, Doctor in History, Assistant Professor, Professor, Department of History of Russia from Ancient Times to the Beginning of the 19th Century, Herzen State Pedagogical University of Russia

ibarykina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9910-6766

будущего государственного деятеля (роль библиотеки в воспоминаниях Д.Н. Толстого), показывать внутреннюю «лабораторию» ученого (маргиналии, оставленные им в книгах, или дарственные надписи). Отдельного рассмотрения заслуживает изучение феномена библиотеки помещика-бюрократа (С.С. Уварова, Д.А. Толстого). Актуальным сюжетом становится изучение цифровых библиотек, как публичных, так и личных. В то же время требуют уточнения подходы к периодизации истории личных библиотек и их классификации, терминология (является ли личная библиотека книжной коллекцией). Эти темы могут стать предметом совместного обсуждения историков и библиотечковедов.

Ключевые слова: типология личных библиотек, маргиналии в книгах, круг чтения, дворянские усадьбы, российская бюрократия, книжные собрания ученых.

Abstract. Russian personal libraries have become a subject of comprehensive study for the first time by O.N. Ilyina. She has outlined a range of research problems associated with the terminology and historiography of these book collections. Ilyina examined the ownership characteristics of personal libraries, their fates, sources and methods of research, and the formation and development of historiography trends on this topic. Each of these identified directions holds potential for development not only in the field of library science but also for historical study. Historians, in particular, find interest in the libraries of educational institutions, book collections of scholars with marginalia or notes from their colleagues, and descriptions of personal libraries left by third-party readers. Many modern educational institutions' libraries, whose histories began in the late 19th and early 20th centuries, contain copies from other, sometimes very famous, collections. For instance, books from the collection of the Tsarskoye Selo Lyceum were transferred to the library of the Pedagogical Museum of military educational institutions. The history of a personal library in the pre-revolutionary period could serve various purposes. It might be an additional argument for increasing social status, as with the book of academician N.P. Likhachev about the family book collection. It can illustrate the worldview of governmental circles and the highest aristocracy, such as the book collection and reading interests of Princess E.G. Saxe-Altenburg. It can reveal the formation of a future statesman's personality, as seen in the memoirs of D.N. Tolstoy regarding the role of his library, or show the inner "laboratory" of a scholar through the analysis of marginalia left in books or inscriptions on presentation copies. The study of the phenomenon of the library of a nobleman-bureaucrat, such as those of S.S. Uvarov and D.A. Tolstoy, deserves separate consideration. Additionally, an important topic is the study of digital libraries, both public and personal. Approaches to the periodization and classification of the history of personal libraries and their terminology need clarification, specifically, whether a personal library is considered a book collection. These topics can serve as subjects for joint discussions among historians and librarians.

Keywords: typology of personal libraries, marginalia in books, reading circle, noble estates, Russian bureaucracy, book collections of scholars.

Библиотеки — неотъемлемый элемент отечественной культуры. Книжные коллекции дореволюционной России представляют большой интерес для исследователей той эпохи. Они являются предметом изучения не только для библиотковедов, биографов, но и для историков, реконструирующих общественно-политическую жизнь XVIII–XIX столетий.

В этот период коллекционирование книг стало развиваться по нескольким направлениям. В конце XIX — начале XX в. библиотеки просветительских организаций превратились в своеобразные социокультурные центры, где читатели не только могли получить книги, но и оказаться на литературных выступлениях, народных чтениях, принять участие в общественно-политических дискуссиях. Библиотека могла дать импульс появлению нового учреждения. Так, в 1863 г. основание Педагогической библиотеки положило начало Педагогическому музею военно-учебных заведений в Петербурге, а в начале XX в. Библиотека Главного управления военно-учебных заведений уже насчитывала 60 тыс. томов. Основными ее читателями, помимо слушателей Педагогических курсов, были и петербургские учителя, обращавшиеся за методической помощью в отделы Педагогического музея¹. В январе 1918 г. Педагогический музей был передан в ведение Отдела по внешкольному образованию комиссариата народного просвещения, а затем Центрального педагогического музея, на базе которого в 1924 г. был создан Государственный институт научной педагогики, в 1938 г. — Ленинградский институт усовершенствования учителей. В настоящее время учреждение носит имя Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (СПбАППО).

Сохранившиеся экземпляры в библиотеке СПбАППО позволяют установить имена составителей книжного собрания XIX в. Например, книга немецкой писательницы конца XIX в. Софи Верисгофер «Образовательное путешествие» появилась в русском переводе благодаря просветителю и книгоиздателю Ф.Ф. Павленкову². Он посвятил свою деятельность распространению знаний среди раз-

¹ Подробнее см.: *Барыкина И.Е.* Книжное собрание библиотеки Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1918) // IX Волконские чтения, посвященные 210-летию Военной исторической библиотеки Генерального штаба и 300-летию победы России в Северной войне: Материалы Международной научной конференции, 1–3 ноября 2021 г., Санкт-Петербург: в 2 т. Т. 2. СПб., 2023. С. 110–119.

² *Ворисгофер С.* Образовательное путешествие. Живописные очерки отдаленных стран. СПб., 1885.

ных слоев населения, его издания являются библиографической редкостью и бережно сохраняются в Российской национальной библиотеке и других библиотеках нашей страны. Российская национальная библиотека ежегодно проводит Павленковские чтения, отмечая вклад этого общественного деятеля в развитие просвещения. Очевидно, второе издание «Образовательного путешествия» было напрямую передано в Педагогический музей, на титульном листе книги стоит штамп этого учреждения. На экземпляре также имеются многочисленные отметки о выдаче: книга была популярна среди читателей. Таким образом, в Педагогической библиотеке можно было найти новинки научно-популярной литературы того времени. Книжное собрание Педагогической библиотеки еще не до конца изучено. Векторы исследования могут быть связаны с выявлением других изданий Ф.Ф. Павленкова в библиотеке Педагогического музея, изучением инскриптов на библиотечных книгах, составлением тематических каталогов, что позволит пополнить наше представление о читательских интересах посетителей музея и педагогической литературе той эпохи.

Другое направление исследований — изучение личных библиотек. В XVIII–XIX вв. книжные коллекции нередко были частью богатых дворянских усадеб, являясь своеобразным «статусным маркером», свидетельством престижа и образования хозяина, зачастую для них выделялись отдельные помещения. Без библиотеки дворянской семьи невозможно представить формирование личности представителей высшего сословия, с нее начиналось самообразование и домашнее образование. В первой половине XIX в. дворянство не спешило доверять своих детей создающейся системе образования из-за ее открытости для представителей других слоев населения. Чаще всего дети дворян получали сначала домашнее воспитание, пользуясь не только услугами приглашенных учителей, но и домашней библиотекой. Ю.Н. Тынянов в романе «Пушкин» описал времяпрепровождение мальчика из дворянской семьи: «Когда никого не было дома, он пробирался в отцовский кабинет <...> На полках стояли французские книги. На нижней были большие томы, покрытые пылью, от которой он чихал; страницы были рыхлые, буквы просторные, рисунки изображали знамена и героев <...> Он перечел много книг, лежавших в беспорядке на окнах. Это были анекдоты, быстрые и отрывистые. Он узнал об изменах, об острых ответах королей, о римских полководцах, о славных женщинах, которые умели прятать любовников; перелистал словарь римских куртизанок; <...> прочел о людях, которые, умирая на плахе, делали острые замечания.

Он читал отрывисто и быстро, без разбора».

Подобные сюжеты были типичными для знатных семейств. Домашняя библиотека представляла для отпрыска такого семейства «окно в мир», с нее зачастую начиналось формирование мировоззрения.

Дмитрий Николаевич Толстой, государственный деятель первой половины XIX в., вершиной карьеры которого стала должность директора Департамента полиции исполнительной в период отмены крепостного права, дядюшка Д.А. Толстого, министра народного просвещения и министра внутренних дел второй половины столетия, вспоминал о роли, которую сыграла в его жизни прекрасная библиотека, собранная отцом. В этой книжной коллекции в родовом имении Знаменка Рязанской губернии были книги по всем областям знания, что позволило юноше заняться самообразованием: он мог часами сидеть за книгами, интересуясь в основном русской историей³.

А.С. Пушкин продолжил общение с книгами в Царскосельском лицее, экземпляры этой библиотеки можно увидеть в музейной экспозиции. Значительная часть лицейских книг во второй половине XIX в. была передана в библиотеку Педагогического музея, о чем свидетельствуют штампы на титульных листах. Оба учебных заведения в тот период принадлежали одному ведомству — военному, которое по своему усмотрению распоряжалось их фондами.

Другой библиотечный феномен — книжная коллекция помещика-бюрократа. В 1840-х гг. Д.Н. Толстой познакомил своего племянника Д.А. Толстого с графом С.С. Уваровым, министром народного просвещения и президентом Императорской академии наук. Молодой человек проводил много времени в Поречье, имении Уварова, где пользовался великолепной библиотекой графа, составил ее опись и, уже будучи министром, использовал этот опыт при создании своей личной библиотеки⁴. В 1870-х гг. Д.А. Толстой обустроил в своем рязанском имении Маково отдельное здание для библиотеки, которую с любовью собирал. Она насчитывала 12 тыс. томов, среди которых были книги по русской истории, истории православной и римско-католической церкви, по народному образованию и по археологии (как тогда называли источниковедение)⁵. Министр приобретал

³ Из записок графа Д.Н. Толстого // Русский архив. 1885. Кн. 2. № 5. С. 17.

⁴ Из рассказов Г.В. Грудева // Русский архив. 1898. Кн. 3. № 11. С. 433.

⁵ Подробнее см.: Барыкина И.Е. «Типичный петербургский чиновник» граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889). Опыт биографии министра. СПб., 2022; Она же. Библиотека графа Д.А. Толстого // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения: материалы Третьего научно-методического семинара, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2020 г. Вып. 3. СПб., 2021. С. 166–178.

иностранные новинки в книжной лавке Вольфа, о чем рассказал в своих воспоминаниях журналист С.Ф. Либрович⁶. А коллекцию отечественных изданий пополнял из книг, запрещенных Комитетом министров, оставляя себе один экземпляр. Пользуясь своим положением, Толстой привлек к устройству библиотеки лучших специалистов в этой области. Систематизацией книжного собрания министра занимался бывший сотрудник Публичной библиотеки К.И. Гран, а каталогизацией — историк С.В. Иконников. Д.А. Толстой гордился своей богатой библиотекой и не упускал случая продемонстрировать ее публике. Так, в справочной книжке «Люди екатерининского времени» он не преминул отметить около некоторых изданий: «Имеется в моей маковской библиотеке»⁷. Часть коллекции можно встретить в наше время в библиотеках Рязанской области, местные краеведы выявляют эти экземпляры, имеющие владельческие надписи, и намерены собрать их в одном хранилище.

Примечательны замечания О.В. Синакевич-Яфа о библиотеке принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской, урожденной герцогини Мекленбург-Стрелицкой, правнучки императора Павла I, владелицы Каменноостровского дворца в Петербурге и Китайского дворца в Ораниенбауме. Осенью всё семейство перемещалось в Серран — замок принца Альберта Саксен-Альтенбургского в Мекленбурге. В 1900 и 1901 гг. вместе с семейством принца поехала и учительница его дочерей, О.В. Яфа. На протяжении всей жизни она вела записи, собирая их в тетради под общим названием «Жили-Были». В этих записках нашлось место и для библиотеки Серрана: «Начала Сеньбоса, и по-французски “Memoires de Talleyrand”, котор[ые] взяла из библиотеки Принцессы.

Здесь большая библиотека, но русских книг совсем нет: русская библиотека в Каменноостровском дворце. А здесь книги немецкие, французские и английские. Из русских авторов только, кажется, и есть “La guerre et la paix par Leon Tolstoi”, да и то, как видите, во французском переводе»⁸. «Теперь начала “Фому Гордеева”, только что прочла “Двадцать шесть и одна”. У принцессы есть Горький, и она его мне предложила»⁹. Несмотря на принадлежность к императорской фамилии, Елена Георгиевна обладала широкими взглядами и собирала как признанных классиков (мемуары Ш.-М. де Талей-

⁶ Либрович С.Ф. Министры-собеседники // На книжном посту. Пг.; М., 1916. С. 285–290.

⁷ Толстой Д.А. Люди екатерининского времени. СПб., 1882.

⁸ Синакевич О.В. «Жили-Были». Приложения к тетрадям 15–17 // ОР РНБ. Ф. 163. Д. 332. Л. 44.

⁹ Там же. Л. 52 об.

рана, министра иностранных дел Франции в конце XVIII — начале XIX в.), так и книжные новинки (сочинения французского историка Шарля Сеньобоса, отечественных писателей Л.Н. Толстого и М. Горького). О.В. Яфа привила дочерям принца интерес к морским рассказам К.М. Станюковича. Пользуясь расположением своей патронессы, она даже провезла в ее багаже из Германии в Россию собрание сочинений А.И. Герцена (вещи принцессы не подлежали досмотру на границе). Вместе с описанием быта Саксен-Альтенбургского семейства, нравов и обычаев их дома, заметки о библиотеке конкретизируют представление о мировосприятии высшего сословия в период кризиса самодержавия, в котором причудливым образом соединялись тяга к новым явлениям жизни и стремление сохранить старые устои.

Следует отметить, что круг чтения членов императорской фамилии был достаточно широк. С.Д. Шереметев отзывался об Александре III как о начитанном человеке: «Он очень любил вообще русскую литературу. Бывало, о чем ни заговоришь, он все знает, все читал»¹⁰. Среди любимых авторов императора были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь. Александр III был внимательным читателем: в письмах к наследнику престола В.П. Мещерский прибегал к именам героев «Мертвых душ», изображая быт российской провинции, полагая, что эти аллегории понятны его корреспонденту¹¹. По словам С.Д. Шереметева, император «следил за современными писателями», высоко ценил творчество А.К. Толстого, А.Н. Майкова, «прочитывал Достоевского, Льва Толстого, Маркевича, Тургенева»¹².

Таким образом, история личных библиотек намечает новый исследовательский вектор. Поэтому шаги, предпринимаемые в этом направлении, не могут не привлекать внимания. Одним из них является монография Ольги Николаевны Ильиной «Личные библиотеки в России: терминология и историография»¹³.

Это научное издание представляет фундаментальный труд, подготовка к которому велась очень основательно, на что указывают предшествующие статьи автора по различным аспектам данной темы¹⁴. О.Н. Ильина поставила перед собой задачу обобщить и про-

¹⁰ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. С. 453.

¹¹ Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 57, 59.

¹² Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 452–453.

¹³ Ильина О.Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография: монография / Ред. Г.А. Мамонтова. СПб., 2022. (Серия «Книга в России в XIX — начале XX века»).

¹⁴ См., например: Ильина О.Н. Изучаем личные библиотеки // Национальная библиотека. 2017. № 1 (9). С. 27–29; Она же. Основные группы источников поиска ма-

анализировать комплекс терминов и определений, используемых в данной области, историю их изучения в течение продолжительного хронологического периода — со второй половины XVIII в. до современности, систематизировать выводы исследователей по отдельным проблемам истории личных библиотек. Необходимо отметить, что данная работа — первый опыт специального обобщенного исследования по данной теме.

Даже краткий обзор оглавления позволяет составить представление о широте источниковой базы исследования О.Н. Ильиной. Согласно названию, книга состоит из двух смысловых блоков: в первой части (глава 1) разбирается феномен личной библиотеки, терминология (определение понятия «личная библиотека», типология личных библиотек), во второй части представлена историография данной проблематики. Завершается этот блок выводами об изучении владельческих экземплярных особенностей книг.

Историографическая часть делится по хронологическому принципу на две главы: глава вторая: XVIII — конец 1980-х гг. и глава третья: 1990-е гг. — начало XXI вв. Если во второй главе параграфы выделены в соответствии с периодизацией исследуемого периода (XVIII — первая половина XIX в.; 1840–1880-е гг.; 1890–1920-е гг.; 1930-е — конец 1950-х гг.; 1960-е — конец 1980-х гг.), то третья глава — современная историография темы — построена в логике системного подхода: формирование и развитие основных направлений современной историографии, региональные исследования, личные библиотеки в исследованиях по истории и социологии чтения, изучение отдельных личных библиотек, библиотековедческие и культурологические исследования, источники и методы в историографии личных библиотек, владельческие экземплярные особенности в историографии личных библиотек. Автор также проследил освещение в историографии дальнейших перемещений императорских и великокняжеских библиотек, усадебных библиотек и библиотек русского зарубежья.

В первой части книги обращает внимание попытка автора разграничить понятия «книжная коллекция» и «личная библиотека». Систематизированы и сведены в обобщенную таблицу современные представления о типах личных библиотек. В качестве критериев типологизации выбраны цели и мотивы создания, содержание и состав тематики, происхождение и принадлежность, социальный

териалов о личных библиотеках // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения / Отдел редких книг РНБ. Вып. 1: Материалы научно-методического семинара (РНБ, Санкт-Петербург, 18–19 окт. 2016 г.) / Сост. О.Н. Ильина. СПб., 2017. С. 9–48.

состав владельцев, место расположения, типы и группы библиотек. В соответствии с профессиональной деятельностью автор выделяет рабочие библиотеки ученых, изучение которых представляет самостоятельное направление исследований в этой обширной области. О.Н. Ильина рассматривает символы владения изданиями — автографы и надписи на книгах, не только владельческие, но и автографы дарителей.

К автографам, исследованным О.Н. Ильиной, можно добавить шуточные четверостишия, которыми известный историк В.С. Дякин сопровождал свои монографии, преподнося их в дар коллегам. Эти стихи не просто украшали титульный лист книги, они были своеобразной квинтэссенцией как исследований самого историка, так и тех ученых, которым он дарил эти книги. Например, на титульном листе книги «Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг.», подаренной В.Г. Чернухе, оставлен такой автограф:

Сходна в общем тема наша,
Все же каждому свое:
Вы заваривали кашу —
Мне расхлебывать ее.
22.11.78

Оба историка занимались исследованием кризиса самодержавия, только В.Г. Чернуха изучала вторую половину XIX в., а В.С. Дякин — начало XX в., когда нерешенные проблемы внутренней политики предшествующего периода привели к революционному взрыву. Так в четверостишии отражена преемственность и общий вектор научных изысканий представителей петербургской исторической школы.

Продолжение работы в этом направлении перспективно не только для библиотекведов, биографов, но и для историков. Большой интерес представляет изучение маргиналий ученых как при чтении чужой книги, так и своей собственной. Это попытка проникнуть в творческую лабораторию исследователя, поскольку рабочие материалы «договаривают» то, что не успел сказать исследователь в публикациях, отражают его опыт мышления. Одним из объектов изучения могут стать книги из библиотек известных историков. Р.Ш. Ганелин посвятил одну из своих книг тому, «о чем говорили историки между собой»¹⁵. Личная библиотека историка может рассказать, о чем исследователь «говорил» сам с собой. Этот «разговор»

¹⁵ Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. СПб., 2004.

не менее важен для реконструкции и изучения творческой лаборатории ученого, чем дневниковые записи или воспоминания.

Так, маргиналии В.Г. Чернухи на титульных листах своих монографий свидетельствуют о тщательном анализе, которому она подвергала уже опубликованный материал, отмечая, что нужно добавить к написанному, уточнить, отредактировать. Такими маргиналиями пестрят титульные листы книг об Александре II и Александре III из серии «Государственные деятели России глазами современников», обозначенных самой В.Г. Чернухой как «рабочие экземпляры».

О.Н. Ильина подробно рассматривает книгу академика Н.П. Лихачева о книжной коллекции его семьи¹⁶, первое монографическое исследование усадебной фамильной библиотеки. Н.П. Лихачев реконструировал историю родовой библиотеки своих предков, которая насчитывала три столетия. В данном случае исследование могло служить дополнительным аргументом для повышения социального статуса. В 1885 г. распространились слухи о том, что юбилей Жалованной грамоты дворянству ознаменуется раздачей титулов. Н.П. Лихачев в письме осведомлялся у И.И. Толстого, насколько эти слухи оправданы. 23 января 1883 г. он писал из Казани в Петербург: «У нас здесь держится упорный слух, что ко дню столетия Жалованной дворянской грамоты все (подчеркнуто в тексте. — И.Б.) древнейшие не титулованные фамилии будут возведены одни в княжеское, другие в графское достоинство. Насколько это верно, и что говорят в Петербурге относительно того, чем будут руководствоваться при выборе? Мне, как человеку специально занимающемуся текстом древнейших разрядных, — последний вопрос очень интересен»¹⁷. Слухи оказались беспочвенными, но научный труд Н.П. Лихачева по истории библиотеки мог в его собственных глазах служить своеобразным обоснованием претензий на титул: древность библиотеки свидетельствовала о древности помещичьего рода. В фондах Санкт-Петербургского института истории РАН, расположенном в доме, где жил академик, хранится часть личной библиотеки Н.П. Лихачева, ее изучение также может стать в будущем одним из аспектов исследования истории личных библиотек. Тем более что в настоящее время в доме Н.П. Лихачева на Петрозаводской ул., 7, где располагается Институт, ведутся работы по восстановлению кабинета ученого. Здесь он работал над генеалогиче-

¹⁶ Лихачев Н.П. Генеалогическое исследование одной помещичьей библиотеки. СПб., 1913.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 781. Оп. 1. Д. 1029. Л. 11–12 об.

ским исследованием семейной библиотеки. Экземпляр этой книги он передал Обществу библиотековедения¹⁸, сохранилось письмо, в котором И.И. Толстой благодарит Лихачева за этот вклад¹⁹.

История библиотек — весьма актуальная исследовательская тема в современной исторической науке, внутри которой уже намечаются новые векторы будущих изысканий. При обращении к историографии личных библиотек исследователь в первую очередь сталкивается с проблемой ее периодизации: сложно отделить историю создания личных библиотек от истории их изучения, зачастую эти вопросы взаимосвязаны. О.Н. Ильина предложила свой подход, дав каждому периоду историографии собственное наименование: каталогизационный, библиофильско-библиографический, историко-филологический, идеологический (библиотечный), книголюбительский и книговедческий. О.Н. Ильина выделяет в историографии такие «экзотические» темы, как, например, «женщины-библиофилы». Также обозначены особенности изучения цифровой библиотеки. Все эти сюжеты в дальнейшем могут стать предметом научных дискуссий и отправной точкой для новых исследований. Вместе с тем все вышеперечисленные проблемы и темы представляют интерес не только для узкого круга специалистов, но и для широкого круга владельцев домашних библиотек, для хранителей и читателей библиотек учебных заведений, не только книжных, но и цифровых.

References

Barykina I.E. *Biblioteka grafa D.A. Tolstogo* [Library of Count D.A. Tolstoy] // *Lichnye biblioteki v sostave fondov rossiyskikh knigokhranilishch: problemy izucheniya. Materialy Tret'ego nauchno-metodicheskogo seminara. Sankt-Peterburg, 13–14 oktyabrya 2020 g. Vyp. 3* [Personal Libraries as Part of the Funds of Russian Book Depositories: Study Issues. The Acta of the Third Scientific and Methodical Seminar. Saint Petersburg, 13–14 October 2020. Issue 3]. Saint Petersburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 2021. P. 166–178.

Barykina I.E. *Knizhnoe sobranie biblioteki Pedagogicheskogo muzeia voenno-uchebnykh zavedeniy (1864–1918)* [Book Collection of the Library of the Pedagogical Museum of Military Educational Institutions (1864–1918)] // *IX Volkonskiye chteniya, posvyashchennyye 210-letiyu Voennoy istoricheskoy biblioteki General'nogo shtaba i 300-letiyu pobedy Rossii v Severnoy voyne. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 1–3 noyabrya 2021 g., Sankt-Peterburg* [The 9th Volkonsky Workshop, Dedicated to the 210th Anniversary of the Military Historical Library of the General Staff and the 300th Anniversary of Russia's Victory in the Northern War. The Acta of the International Scientific Conference. 1–3 November 2021, Saint Petersburg]. In 2 vols. /

¹⁸ Толстой И.И. Официальное письмо Н.П. Лихачеву // ОР РНБ. Ф. 533. Д. 51. Л. 1.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 533. Д. 51.

Compiled by E.L. Korshunov, N.Yu. Petrova; ed. by A.I. Bukreev. Vol. 2. Saint Petersburg: GALART, 2023. P. 110–119.

Barykina I.E. “*Tipichnyy peterburgskiy chinovnik*” *graf Dmitriy Andreevich Tolstoy (1823–1889): opyt biografii ministra* [“Typical Saint Petersburg Official” Count Dmitry Andreevich Tolstoy (1823–1889): Experience of Ministerial Biography]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 296 p.

Ganelin R.Sh. *Sovetskiye istoriki: o chem oni govorili mezhdru soboy. Stranitsy vospominaniy o 1940-kh — 1970-kh godakh* [Soviet Historians: What They Talked About Among Themselves. Pages of Memories from the 1940s–1970s]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2004. 216 p.

Ilyina O.N. *Izuchayem lichnye biblioteki* [Studying Personal Libraries] // *Natsional'naya biblioteka*. 2017. N 1 (9). P. 27–29.

Ilyina O.N. *Lichnye biblioteki v Rossii: terminologiya i istoriografiya* [Personal Libraries in Russia: Terminology and Historiography] / Ed. by G.A. Mamontova. Saint Petersburg: Rossiyskaya national'naya biblioteka, 2022. 316 p. (“*Kniga v Rossii v XIX — nachale XX veka*” [The Book in Russia in the 19th and Early 20th Centuries] Series).

Ilyina O.N. *Osnovnye gruppy istochnikov poiska materialov o lichnykh bibliotekakh* [Main Groups of Sources for Searching Materials on Personal Libraries] // *Lichnye biblioteki v sostave fondov rossiyskikh knigokhranilishch: problemy izucheniya / Otdel redkih knig RNB. Vyp. 1. Materialy nauchno-metodicheskogo seminara (RNB, Sankt-Peterburg, 18–19 oktyabrya 2016 g.)* [Personal Libraries as Part of the Funds of Russian Book Depositories: Study Issues / Rare Books Department of the Russian National Library. Issue 1. The Acta of the Scientific and Methodical Seminar (RNL, Saint Petersburg, 18–19 October 2016)] / Compiled by O.N. Ilyina. Saint Petersburg: Rossiyskaya national'naya biblioteka, 2017. P. 9–48.

Librovich S.F. *Ministry-sobesedniki* [Ministers-Conversationalists] // Librovich S.F. *Na knizhnom postu* [On the Book Stand]. Saint Petersburg; Moscow: Izdatel'stvo tovarishchestva M.O. Wolfa, 1916. P. 285–290.

Likhachev N.P. *Genealogicheskoye issledovaniye odnoy pomeshchich'ey biblioteki* [Genealogical Study of a Nobleman's Library]. Saint Petersburg: Tipografiya “Sirius”, 1913. 101 p.

Поступила в редакцию
6 апреля 2023 г.